

Константин
Кинчев:

Больше всего грешу, когда тих и смиренен

Из всех русских рокеров наибольшие трения с властями всегда были у Кинчева. Против него возбуждали дела. Его таскали в ментовку. Сегодня из всех исполнителей русского рока именно Кинчев — самый смиренный и православный. И песни — по крайней мере последние три альбома — стали куда менее агрессивные. Хотя и не без внутреннего драйва, конечно. Кинчев дает интервью исключительно по e-мэйлу. Не хочет лично встречаться с прессой. По крайней мере, со мной, даром что общаемся не в первый раз.

«Вся прежняя жизнь являлась тормозом»

— Почему вы все больше отдаляетесь от общества? Взять хоть разговор по почте: с одной стороны, вы избавлены от негатива, который может нести с собой интервьюер, но с другой — вы не можете видеть, что за человек перед вами.

— Я связываюсь с журналистами через Интернет просто потому, что мне так удобно... Есть уверенность, что мои слова не будут искажены. Порой ответы искажаются просто по недопониманию, или в угоду вкусам журналиста, или вследствие редакционной политики, чего очень хотелось бы избежать. Поэтому убедительная просьба не переставлять вопросы и ответы местами и ничего не сокращать, во всяком случае, без моего ведома. Короче, не превращать нашу беседу в «чудо монтажа». Вот.

— Вы наверняка в курсе, что многие негативно или скептически восприняли ваш уход в религию.

— Представьте себе, что я «наверняка» не в курсе. Кто эти «люди»? Хотя... меня это мало интересует.

— Почему вообще человек, долго грешивший, вдруг тормозит и круто меняет жизнь?

— Я вынужден вас поправить: не «тормозит», а стартует, поскольку вся прежняя жизнь как раз и являлась тормозом.

— Почему, на ваш взгляд, эту перемену жизненного курса так неоднозначно толкуют? Может, ваша метаморфоза слишком резко произошла или ваш сценический образ не стыкуется с богопослушным мирянином?

— Спасибо за предоставленные варианты ответов, но... То, что вам или кому-то еще кажется «резкой метаморфозой», для меня является поступательным движением длиной в 10 лет. Именно столько я нахожусь в лоне Православной церкви.

— Церковь выступает против телевидения, но приветствует трансляцию служб. Вы как к этому...

— Церковь никогда не выступала против телевидения как такового. Как, впрочем, не выступала против телефонов, факсов, компьютеров, миксеров и прочей техники... Церковь выступает против засилья безнравственности, культивирования насилия, сексуальной разнузданности, пошлости и цинизма, которые, к сожалению, и создают рейтинг телепередачам... Как ни печально, гадость всегда привлекает.

— Вы лично как-то фильтруете телепрограммы, которые смотрят ваши дети?

— У меня дети прак-

тически не смотрят телевизор, и не потому, что я их контролирую, а потому, что смотреть не-че-го.

— Семья верующая?

— Семья — это малая церковь, получающая свое освящение в таинстве венчания. Я с женой венчан, и дети у нас воцерковлены.

— Я вот сызмала в вере пребываю, ну, на своем, конечно, уровне, но с возрастом, смею заметить, вместе с умом прибавляются и сомнения. Чем больше начинаешь узнавать, тем больше сомневаешься.

— С печалью могу отметить, что терзания вашего разума и возникающие в связи с этими терзаниями вопросы характеризуют вас как человека, безусловно, ищущего, но непонятно, что и зачем. Ваш поиск сродни блуканию пьяного в трех соснах. К вере, к которой вы «приучены» с детства, это не имеет ни малейшего отношения. Более того, ежели вас действительно мучили бы вопросы, часть которых вы задаете мне, вы бы обратились за разъяснением к священнику, а не к музыканту...

«К национал-патриотам отношусь с пониманием. Не путайте с нацизмом»

— Как вы относитесь к националистам-патриотам, которых достало то, что русский на своей земле живет хуже иммигрантов?

— К национал-патриотам я отношусь с пониманием, мало того — я себя от них не дистанцирую. Вместе с тем я не ставил бы знак равенства между национализмом и нацизмом. Национализму (русскому) без религиозно-нравственного фундамента (православной веры) не остается ничего иного, как гордиться фактом своего рождения («Я — русский!»), а это — нацизм.

— Как вам удается вести смиренный образ жизни и буйствовать на сцене?

— Я на сцене — адекватен сцене, а в жизни — адекватен жизни. Вы очень хотите углыть противоречия, а их НЕТ. Вера дана нам для того, чтобы верить, а не осуждать. Именно потому, что мое скоморошество соседствует с верой, а вернее — переплетено с ней, ничего греховного, надеюсь, не происходит. Грешу я гораздо больше в обычной жизни, когда я с виду «тих и смиренен».

— Вы как-то рассказывали, что ваши концерты посещал священник и «в целом одобрял, но сказал, что громко и много ревет». Это, видимо, был неформальный священник, не убоявшийся осуждения за присутствие на рок-концерте?

— Откуда у вас такие

дикие (!) представления о священниках и церкви в целом? Откуда вы черпаете свои знания — из газеты «Собеседник»?

— Почему, несмотря на православный образ жизни, в 2001 году вы участвовали в своеобразном музшабаше, когда в парке Горького в пятницу 13 июля выступали 3 наиболее агрессивные команды: «Алиса», «Ария» и «Король и Шут»?

— Вы поменьше мистифицируйте, и тогда пятница будет просто днем недели, а 13 — просто числом месяца. Что касается коллективов, вами перечисленных, то замечу, что все члены команд в повседневной жизни весьма кроткие и скромные люди. Кипелов, например, нежный и заботливый дедушка для своей внучки.

«Земфира — уже вчерашний день»

— Рок-музыка в России по определению — протест. На ваш взгляд, против чего сегодня может протестовать рок-музыкант?

— Каждый поет о том, о чем считает нужным... При желании и в бабушке,

курящей трубку, можно увидеть «здравый остроумный протест», ну, например, против дискриминационного закона «О запрете курения в общественных местах».

— Как вы оцениваете то, что сейчас происходит с монстрами рока: Бутусов поет про лианы (песня «На лианах»), Сукачев — про бабушек с трубками, а вашу музыку после выхода «Танцевать» стали относить к разряду «для семейного прослушивания»? Это возраст? Но тот же Сукачев на фестивалях отрывается на сцене так, что любой молодец позавидует.

— Я не музкритик и не журналист, чтобы давать оценки кому-либо. Вам же посоветую слушать музыку, которая вам нравится, и посещать те концерты, которые приносят вам море положительных эмоций, а не рожают массу неразрешимых вопросов о «возрасте, былых хитах, мастерстве» и т.д. и т.п.

— Есть ли на сегодняшний день музыканты, которые вам симпатичны?

— «Король и Шут», «Пилот».

— Как вы относитесь к Земфире, ставшей на пару с «Мумий Троллем» кумиром поколения?

— Время быстротечно. На мой взгляд, «МТ» и Земфира — уже вчерашний день... Буду рад, если ошибаюсь.

— Одна из легенд русского рока, Б.Г. — буддист, сказал, что только истинный православный может стать истинным буддистом. А вот великий русский писатель Фе-

что тревожит вас при записи нового альбома? На мой взгляд, песня «Небо славян» ОФИГИТЕЛЬНАЯ!!! Но вы же, по сути, снова провоцируете обвинения, и если с «Солнцеворотом» вы в чьих-то глазах стали фашистом, то с «Небом славян» — националистом. В чем смысл этих провокаций?

— Вы так четко формулируете то, что меня тревожит... Полностью доверяюсь вашим ощущениям, ко-

Откуда у вас такие дикие (!)

представления о священниках и церкви в целом? Откуда вы черпаете свои знания — из газеты «Собеседник»?

дор Михайлович считал, что «неправославный не может быть русским». Какое из высказываний вам ближе?

— Федор Михайлович мне значительно ближе...

— Как-то вы говорили, что песни пишутся такие, которые тревожат сердце. А

которые вы так же емко и образно сформулируете при прослушивании нового альбома. Я меньше всего задумываюсь над тем, как воспримут ту или иную песню. И уж точно не стану оправдываться, объясняя, «что хотел сказать автор» в той или иной песне...

— Шевчук как-то спел: «Мама, это рок-н-ролл. Рок — это Я». Красота просто! А вы лично как относитесь к культу личности в музыке?

— Так же, как и к культу личности в жизни... Да и вообще к культу... Подобные заявления Юлианыча тенденциозны, а стало быть, поверхностны, мягко говоря.

— Почему во время поста не общаетесь с прессой и не даете концертов — это для вас слишком большое искушение нагрешить?

— Вы удивительный человек! Сами задаете вопросы, сами отвечаете! Быть может, не стоило делать интервью, написали бы свои «размышления на тему», интересно было бы почитать. А концерты я не даю потому, что во время поста полезней заниматься молитвой — соборно (в церкви) и в одиночку (дома). Что касается общения с прессой, так я с ней и вне поста редко общаюсь. Ежели вас волнуют мои контакты с «народом», так я через Интернет на www.alisa.net регулярно общаюсь со своими поклонниками.

— Юрий Арабов в книге «Механика судеб» анализировал влияние псевдонима на судьбу человека. Что заставило вас называться Кинчевым?

— К указанной вами «литературе» я отношусь весьма скептически. А Кинчевым я назвался потому, что это моя настоящая фамилия. Если вас интересуют подробности, почитайте в Интернете.

Простите, если что не так. К. Кинчев.

— Бог простит.
■ Ирма Каплан.

Фото Виктора Горячева

— Я связываюсь с журналистами через Интернет просто потому, что мне так удобно...

Кинчев Константин

Ноад, 2002
14.10.02